

Т.В. ЕГОРОВА

г. Ульяновск

Олимпиада: задачи и ответы

Составленные нами лингвистические задачи учитель-словесник может предложить старшеклассникам, которые интересуются языкознанием и участвуют в олимпиадах по русскому языку. Информация, излагаемая в ответах, направлена на развитие лингвистического кругозора филологически одарённых детей. В центре внимания – слово, его значение и образование, его происхождение и история, его стилистические особенности и художественная роль в тексте.

1. а) В приведённой ниже цитате из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля знаком <...> обозначен пропуск общеизвестных слов – терминов. Напишите их в соответствии с современной орфографической нормой.

Семизвѣздіе, утиное гнѣздо, стожары, волосожары, <...>; // <...>, возъ или возница, лось, конь на приколѣ, си(н)верокъ.

б) Как образовано слово *семизвездие*? Какой способ толкования лексического значения этого слова представлен в данном словаре?

Ответ: а) В цитате пропущены названия созвездий, состоящих из семи звёзд: *Плеяды* и *Большая Медведица*. В Словаре В.И.Даля все астрономические названия пишутся с маленькой буквы.

Справка: *Плеяды* – в древнегреческой мифологии семь дочерей титана Атласа; они бежали от преследовавшего их охотника Ориона и превратились в голубей, а затем и охотник Орион, и стая голубей стали созвездиями. Интересно, что в Словаре В.И. Даля, в других статьях, встречается ещё одно русское народное название созвездия Плеяды – **Бабы**; вероятно, и название **Утиное гнездо** – отголосок этого древнейшего мифа об охотнике и птицах.

б) Сем-и-звезд-ий(е) ← семь() звёзд(); сложно-суффиксальный способ образования; ср. *пятистишие*, *десятилетие* и др. слова, образованные по этой модели.

Слово *семизвездие* толкуется через **синонимический ряд** – это излюбленный приём раскрытия лексического значения в Словаре В.И.Даля: именно этот способ даёт возможность максимально полно отразить богатство словарного состава народно-разговорной русской речи, показать множественность наименований одного объекта в разных местностях или в разных сферах применения русского языка.

2. В повести «Алмазный язык» К.Г.Паустовский, рассуждая о выразительности народно-разговорного языка, приводит примеры образных, благозвучных «местных речений» Владимирской и Рязанской областей: *окоём* – горизонт, *льзя* – можно, *сентябрит* – холодает и др. Рассуждая о словах, которые могут украсить литературный язык, автор пишет:

Очень благозвучно и слово «Стожары» – так в этих областях (да и не только в них) народ называет созвездие Ориона.

Это слово, по созвучию, вызывает представление о холодном небесном пожаре (Плеяды* и впрямь очень яркие, особенно осенью, когда они полыхают в тёмном небе действительно как серебряный пожар). (К.Г.Паустовский. Словари)

*Отметим неточность автора: Плеяды и Орион в научной астрономии – это два разных созвездия, хотя их названия связаны с одним и тем же древнегреческим мифом (см. выше ответ к заданию № 1)

Каким термином называется установление связей между словами «по созвучию»? Известно ли вам происхождение названия *Стожары*?

Ответ. Установление этимологических связей между словами на основании звукового сходства называется термином **народная этимология**. Частичному звуковому совпадению слов (*Стожары* – *пожар*) придаётся смысловое обоснование: Стожары горят ярко – полыхают, как пожар. В приведённом тексте представлено сходное с народной этимологией явление **поэтического этимологизирования**: автор говорит о своих личных ассоциациях, образах, которые вызывает у него это красивое слово.

Слово *Стожары* не имеет общепризнанной научной этимологии, так что, возможно, писатель не так уж далёк от истины, и это название действительно родственно словам *жар* и *гореть* (не случайно корень *жар* повторяется и в другом народном названии Плеяд – *Волосожары*, ср. древнерусское название этого созвездия – *Волосыни*).

Однако более распространена другая этимология: название *Стожары* происходит от нарицательного существительного *стожар* – кол, жердь, вокруг которой мечут *стог* сена или соломы. Следовательно, это суффиксальное образование: *стож-ар* ← *стог* (); *з//ж*.

Народная астрономическая терминология отличается от научной своей неустойчивостью: словом *Стожары*, по данным диалектных словарей, называют разные созвездия, но чаще всего – именно Плеяды, а также похожие по очертаниям созвездия Медведиц – Большой и Малой. «Если небо звёздисто, и **стожарь** горит, смѣло иди на **медведю**», – такое народное поверье приводит в своём Словаре В.И. Даль. В отношении названия созвездия Малой Медведицы наиболее очевидна его связь со словом *стожар* в значении «кол, столб»: входящая в состав этого созвездия Полярная звезда, которая неподвижно стоит на севере, представляется колышком (*стожаром*), вокруг которого созвездие поворачивается – ходит по кругу, подобно привязанному животному. Этот образ особенно отчётлив в другом названии, которое приводит В.И.Даль, – *Конь на приколе*.

3. Прочитайте отрывки из романа Л.Н.Толстого «Война и мир» – разговоры солдат, участвующих в битве с наполеоновскими войсками. Можно ли по их речи определить, из каких они областей – южных или северных?

1) (Разговор у костра):

– Та стражён्या была настоящая, – сказал старый солдат. – Только и было, чем помянуть, а то всё после того...

– Вишь, звёзды-то так и горят! Скажи, бабы холсты разложили, – сказал солдат, любуясь на Млечный Путь.

– Это, ребята, к урожайному году.

– Дровец-то ещё надо будет.

– Спину погреешь, а брюха замёрзла. Вот чуда.

Один солдат поднялся и пошёл к пятой роте.

– То-то смеху, – сказал он, возвращаясь. – Два ханцуза пристали. Один мёрзлый вовсе, а другой такой куражный, беда! Песни играет.

2) Каждому солдату приятно становилось на душе оттого, что он знал, что туда же, куда он идёт, то есть неизвестно куда, идёт ещё много, много наших.

– Ишь ты, и курские прошли, – говорили в рядах.

– Страсть, братец ты мой, что войски нашей собралось! Вечор посмотрел, как огни разложили, конца-краю не видать. Москва – одно слово.

Ответ. Речь солдат отражает яркие **южнорусские языковые черты**, среди которых особенно выделяется грамматическая особенность: отсутствие формы среднего рода. Слова *войско, сраженье, брюхо, чудо* относятся в южных диалектах к женскому роду, что отражается в согласовании определений, а также в форме глагола-сказуемого в прошедшем времени: *нашей войски; та сраженья была настоящая; брюха замёрзла*. «Женское» окончание *-а* в этих существительных (*сраженья, брюха, чуда*) поддерживается **аканьем** (неразличением в безударной позиции гласных *о* и *а*) – важнейшей фонетической чертой всего южнорусского наречия. Изменение рода отражается и в склонении этих существительных по 1 типу склонения: *«Знает кошка, чью мясу съела»*, – в таком виде звучит в акающих диалектах известная поговорка. Диалектную замену среднего рода женским наблюдаем, в частности, в ненормативном названии известной марки подсолнечного масла – *«Золотая семечка»* (Ростов-на-Дону).

В речи персонажей Л.Н.Толстого отражены и некоторые фонетические диалектные черты южнорусских областей: яканье (*бядя*), отсутствие согласного [ф] – *храниуз*.

4. а) Какое иноязычное слово является синонимом к слову *косность* в следующем объяснении из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля? Вставьте это пропущенное слово вместо многоточия:

Косность людей происходит от *лѣни*, бездушия или *нерѣшимости*. Всякому *тѣлу* или веществу свойственна косность (...): оно не двинется без *дѣйствующей* силы.

б) Как вы понимаете смысл выражения *косное величие* в приведённом ниже стихотворном тексте? В каком значении употребляется слово *косный* в современном языке? Приведите примеры однокоренных слов, помогающих раскрыть исконное значение этого слова.

Ночь северная медленно и грозно
Возносит *косное величие* своё.
Как сладко мне во мгле морозной
Моё звериное жильё! (И.А.Бунин)

Ответ. а) В скобках дано слово *инерция* (в старой орфографии у В.И. Даля: *инерція*).

б) *Косное величие* ночи – неподвижное, длительное во времени, как бы остановившееся, застывшее, неизменное, **инертное** состояние величественного покоя.

В современном языке слово *косный* закрепилось как характеристика человеческих качеств, оно имеет значение «тяготеющий к чему-либо привычному, невосприимчивый к новому; неразвитый, отсталый»: *косные взгляды на мир, косный образ жизни. Коснеть (закоснеть)* – длительное время пребывать в каком-либо предосудительном состоянии: *закоснеть в невежестве, в пороках*.

Исконное значение слова *косный* в древнерусском языке – медленный, нескорый, продолжительный во времени. В современном языке: *косноязычный* – страдающий расстройством речи (буквально: медленно, с трудом владеющий языком); *неукоснительный* – обязательный к исполнению (буквально: незамедлительный, требующий исполнения без проволочек).

5. Укажите иноязычные слова в данном фрагменте стихотворения и раскройте их роль в тексте. Можно ли назвать эти слова заимствованиями?

Трясутся дрожки. Ночь плывёт.

Я еду Краковским Предместьем.

Я захожу во мрак кавярни,

Где пани странная поёт.

Где мак червонный вновь цветёт

Уже иной любви предвестьем.

(Б.Окуджава. Путешествие по ночной Варшаве)

Ответ. В тексте представлены **полонизмы** – слова польского происхождения: *кавярня* (польское *kawiarnia*) – кафе; *пани* (польское *pani*) - женщина; слова *rap* и *pani* в польском языке употребляются также и в функции обращения (аналогично нашему «вежливому» местоимению *вы*).

Иноязычный характер этих слов отчётлив, но это не заимствованные слова, так как они не входят в общее употребление, не относятся к активному запасу лексики русского языка. Функция иноязычных слов в данном случае заключается в создании **национального колорита**. Автор употребляет их с целью перенести читателя в иную страну, почувствовать её особенности. Место (художественное пространство) обозначено здесь конкретными топонимами – *Варшава, Краковское Предместье* (одна из центральных улиц старинной части Варшавы).

Скрытым полонизмом является также прилагательное *червонный* (мак): в русском языке это слово перешло в состав лексики ограниченного употребления, оно несёт на себе отпечаток устарелости, а в польском языке слово *czzerwony* [чэ́рвоны] – нейтральное общеупотребительное обозначение красного цвета.

6. Какие три древнерусских слова – элементы словосочетания – исторически слились в устаревшем слове *обонпол*, которое и теперь употребляется в некоторых говорах?

Опираясь на приведённый ниже текст, определите значение этого слова. К какой части речи оно относится?

Ни при городе, ни при слободе нет выгонной земли – все луга за рекой. Только сойдёт река с поймы, скот перевозят *обонпол*, там и пасётся он до поздней осени... Оттого каждый день на утренней заре и перед солнечным закатом бабы да девки ездят за Оку коровушек доить. (П.И.Мельников - Печерский. На горах)

Ответ. *Обонпол* образовалось лексико-синтаксическим способом – путём сращения элементов словосочетания *об он(ъ) пол(ъ)*. Существительное *поль* – главное слово этого сочетания – имело значение «сторона; берег» (этот же корень в современном слове *половина*). Согласованное с существительным местоимение *онъ* относилось к разряду указательных (ср. устаревшее местоимение *оный*), по значению *онъ* соответствует современному местоимению *тот* (указывает на отдалённый предмет). *Об* – служебное слово, предлог с пространственным значением, ср. выражения народно-разговорного языка типа *об эту сторону* в значении «на этой стороне». Таким образом, *об он пол* – на ту сторону, на тот берег. Именно это значение слова *обонпол* отчётливо выступает в приведённом тексте.

В древнерусском языке употреблялись также сочетания типа *съ оного полу* (с того берега), *на оном полу* (на том берегу) и др. Застывшее словосочетание *об он(ъ) пол(ъ)* превратилось в неизменяемое слово, следовательно, *обонпол* – это наречие со значением места.

7. Дайте словообразовательную характеристику выделенным в тексте глаголам. Каким оттенком значения различаются глаголы первой и второй строк? Приведите свои примеры подобных глаголов с разными оттенками значения.

Свежеют с каждым днём и *молодеют* сосны.

Чернеет лес, *синее*т мягче даль,

Сдаётся наконец сырым ветрам февраль, –

И потемнел в лощинах снег наносный. (И.А.Бунин)

Ответ. Все глаголы образованы от основы имён прилагательных с помощью суффикса *-е-*: *свеж-е(ть)* ← *свеж(ий)*, *молод-е(ть)* ← *молод(ой)*, *черн-е(ть)* ← *чёрн(ый)*, *син-е(ть)* ← *син(ий)*.

В двух первых глаголах представлено значение «становиться каким-либо»: *свежеть* – становиться свежим, *молодеть* – становиться молодым. Это значение постепенного развития, усиления признака подчёркивается в контексте словами *с каждым днём*. Ср. также: *стареть*, *беднеть*, *седеть*, *тускнеть*, *редеть* и др. глаголы с общим значением «приобретение признака».

Глаголы *чернеть* и *синеть* в данном контексте не имеют значения «становиться каким-либо», они обозначают наличие признака, его зрительное восприятие: лес видится чёрным, даль – синей (на это значение указывает и наречие *мягче*). Ср.: *Белеет парус одинокий...* – парус не становится белым, а является белым, обнаруживает свой белый цвет.

Глаголы, образованные от прилагательных со значением цвета, могут иметь оба значения – приобретения признака и проявления признака, его обнаружения. Например: *Гриб на срезе синее*т – гриб становится синим; *Вдали синее*т новая крыша – видна синяя крыша.

8. Слово *абажур*, известное нам в значении «колпак для лампы», было заимствовано русским языком в 18 веке из французского языка: франц. *abat-jour* «абажур» составлено из *abat* – части глагола *abattare* «отбивать, отражать» и существительного *jour* «свет».

В чём заключается особенность употребления этого слова в приведённом ниже предложении?

Когда Михаил Иванович вернулся с письмом в кабинет, князь в очках, с *абажуром* на глазах и на свече, сидел у открытого бюро, с бумагами в далеко отставленной руке, и в несколько торжественной позе читал свои бумаги. (Л.Н.Толстой. Война и мир)

Назовите другие слова русского языка с элементом *-жур-* (из франц. *jour* в значениях «свет» и «день»).

Ответ. В тексте Л.Н.Толстого слово *абажур* употреблено в соответствии с его прямым этимологическим значением – «защита от света», этим словом называли любое приспособление, отражающее свет, в том числе защищающее глаза (нечто вроде козырька). Современному читателю выражение *абажур на глазах* кажется странным.

Слова с этимологическим корнем *-жур-* (от фр. *jour*) в значениях «свет» и «день»: *ажурный* (пропускающий свет), *дежурный* (дневальный), *журнал* (дневник), *тужурка* (повседневная одежда), устаревшее *журфикс* (назначенный день приёмов), этикетное слово-варваризм *бонжур* («Добрый день!»)

9. Укажите различия в значении и грамматической характеристике слова *карусель* в современном языке и в следующем фрагменте романа Л.Н.Толстого «Война и мир» (разговор Анатоля Курагина с Наташей Ростовою):

– А знаете, графиня, – сказал он, вдруг обращаясь к ней, как к старой, давнишней знакомой, – у нас устраивается карусель в костюмах; вам бы надо участвовать в нём: будет очень весело.

Ответ. В современном языке *карусель* – вращающееся устройство для катанья по кругу с сиденьями, сделанными в виде кресел, лошадей, лодок и т.п.; устанавливается в местах отдыха, массового гуляния. Первоначально этим словом назывался иной вид развлечения – театрализованное конное состязание, парадный выезд на лошадях. Слово

карусель восходит этимологически к арабскому *kurradž* «игра в лошадки», но пришло в наш язык через языки-посредники: было заимствовано из французского языка, а французское *caroussel*, в свою очередь, возникло из итальянского *carosello*. Слово изменило не только значение, но и грамматические свойства: в языке 19 в. оно относилось к мужскому роду (в приведённом тексте на это указывает форма мужского рода соотносительного местоимения – *в нём*). Ср. также: *Карусель был очень богат и довольно неинтересен*. (Из письма К.Батюшкова Н.Гнедичу, 1811 г.). В современном языке существительное *карусель* относится к женскому роду и изменяется по 3 типу склонения.

10. Прав ли, по вашему мнению, персонаж рассказа Д.Рубиной (мальчик-подросток) в своих рассуждениях о словообразовательных связях слова *искусствовед*? Каким способом образованы слова *литературовед*, *искусствовед*?

– Делать из этого профессию? Быть, как Виктор, каким-нибудь искусство-ведом или литературо-ведом? ...Нет уж, спасибо. Существовать в искусстве достойно можно, только создавая что-то своё... И потом, я как услышу это слово – *искусствовед*, мне смешно становится. Представляю себе такого типа, который *искусством ведает*, вроде завхоза со связкой ключей. Нет и нет! (Д.Рубина. Двойная фамилия)

Ответ. Элемент *-вед* в структуре слов *литератур-о-вед*, *искусств-о-вед* по происхождению связан не с глаголом *ведать* в значении «заведовать, распоряжаться» (как считает литературный герой), а с более древним однокоренным глаголом *ведѣти* – «знать что-либо, иметь сведения о чём-либо». С современной точки зрения слова с этим элементом не являются сложными словами с двумя корнями именно потому, что прямой связи с глаголом они не имеют, а выражения типа *ведать литературой*, *искусством* и т.п. не только приводят к ложному истолкованию слов, но и создают комический эффект. Это осознаёт и сам персонаж: *мне смешно становится*.

В современном языкознании элемент *-о(е)вед*, активно участвующий в создании слов типа *языковед*, называют **суффиксоидом**, т.е. подобием суффикса (показательна синонимия слов этого типа с суффиксальными образованиями: *атомовед* – *атомщик*, *японовед* – *японист*), так что образование слов типа *искусствовед* – это разновидность суффиксального способа.

К суффиксоидам относят такие элементы в структуре производных слов, в которых мы узнаём какой-либо корень слова, но прямой смысловой связи с этим словом нет.

Например, прилагательное *судьбоносный* прямо связано по значению только с существительным *судьба* (*судьбоносный* – исторически важный, значительный, определяющий дальнейшую *судьбу*), но не связано с глаголом *носить* (само словосочетание *носить судьбу* невозможно), следовательно, *-о(е)носи(ый)* – это пример суффиксоида. К суффиксоидам относят элементы *-о(е)вод* (*пчеловод, овцевод*), *-творн(ый)* (*болезнетворный*), *-образн(ый)* (*волнообразный*), *-видн(ый)* (*сердцевидный*) и др.

11. Прочитайте отрывок из стихотворения В.А.Жуковского – риторическое обращение к солнцу. Укажите предлог, значение которого отличается от современного. С какой падежной формой существительного он употребляется в данном тексте и в современном языке?

Буди заснувшие цветы
И им расписывай листы;
Потом медвяною росой
Пчелу-работницу напой
И чистых капель меж листов
Оставь про резвых мотыльков. («Летний вечер»)

Ответ. *Про мотыльков* – совр. для *мотыльков*: в предложении выражается просьба к солнышку оставить капли росы для мотыльков. Употребление предлога *про* с вин.пад. в значении цели часто встречается в текстах 19 в., ср. у Н.А.Некрасова: *Про баб товару разного*. В современном языке это значение выражается предлогом *для* с родительным падежом, а предлог *про* с существительными в винительном падеже употребляется в конструкциях с глаголами речи и мысли: *говорить, думать про (кого? что?)*. Старое значение предлога *про* осталось в устойчивых выражениях и поговорках: *Есть, да не про твою честь* (не для тебя); *Есть квас, да не про нас* (не для нас).

12. Словом *богадельня* в дореволюционной России называли приют для инвалидов. В Словаре В.И.Даля это слово поясняется синонимом *богарадня*. Оба слова – *богадельня* и *богарадня* – образованы одинаковым способом, по одной и той же модели.

Как именно образовались эти слова? В чём заключается особенность значения и употребления слова *богадельня* в современном языке?

Ответ. Оба слова образовались суффиксальным способом от предложно-падежных форм: *богарадня* ← *Бога ради*, *богадельня* ← *Бога деля* (для). Таким образом, оба слова называли заведение, где заботу о нуждающихся проявляют во имя Бога – ради *Бога*, деля *Бога*.

Предлог *ради* с родительным падежом в современном языке продолжает употребляться (ср. *ради детей*), а синонимичный ему предлог *деля* вытеснен разговорным вариантом *для*: *для детей*. Изменение *деля* в *для* произошло в результате выпадения безударного гласного. Это явление, характерное для разговорного стиля, называется термином **синкопа**, ср. *только* из древнерусского **ТОЛИКО**; разговорное *щас* из *сейчас* в быстром темпе произношения и др. Мастерски использует синкопу для стилизации естественной устной речи А.С.Грибоедов в диалогах комедии «Горе от ума»: – *Куда?* – **К прихмахеру**. – *Бог с ним.* – *Щипцы простудит*. (Софья убегает, скороговоркой отделяваясь от объяснений с Чацким).

Утрата предлога *деля* приводит к ложной этимологизации: слово *богадельня* часто неверно истолковывается как сложное слово, поскольку народная этимология связывает его не только со словом *Бог*, но и со словом *делать*.

В современном языке слово *богадельня* получило переносное значение и ироническую окраску: *богадельня* – место, учреждение, где люди неспособны к труду, бездеятельны, даром получают зарплату: *Развели тут богадельню* (разг.).

13. Прочитайте диалог из романа И.А.Гончарова «Обрыв» – разговор Райского с Марком Волоховым. Какие выводы о происхождении слова *неудачник* можно сделать на основе этого текста?

–...Нет, вы ничего не сделаете, и не выйдет из вас ничего, кроме того, что вышло, то есть очень мало. Я ещё удивляюсь, что вы не пьёте: наши художники обыкновенно кончают этим. Это всё неудачники!

<.....>

–...Я согласен с вами, что я принадлежу к числу тех художников, которых вы называли...как?

– Неудачниками.

– Ну, очень хорошо, и слово хорошее, меткое.

– Здешнего изделия: чем богаты, тем и рады! – сказал, кланяясь, Марк.

Ответ. «Хорошее и меткое» слово *неудачник* представлено в данном контексте как **неологизм**: оно незнакомо герою романа – петербургскому жителю Райскому, который слышит его впервые, поэтому переспрашивает собеседника. Марк же не просто употребляет в разговоре слово *неудачник*, но и характеризует его как образование «здешнего изделия», т.е. местное слово. Со словообразовательной точки зрения это слово – суффиксальное образование: *неудач-ник* ← *неудач(а)*.

Благодаря роману И.А.Гончарова слово *неудачник* вошло в широкое употребление.

14. Почему данный диалог из «Обыкновенной истории» И.А.Гончарова является примером *каламбура*?

– Я уезжаю! – сказал он наконец выразительно. – Прощайте!

– Уже! – отвечала Юлия покойно. – Завтра дадите взглянуть на себя в ложе хоть на одну минуту?

– Какое коварство! Одну минуту, когда знаете, что за место подле вас я не взял бы места в раю!

– Если в театральном, верю!

Ответ. В диалоге представлен приём языковой игры: намеренно сталкиваются два омонимичных слова *рай*: *рай 1* – «место блаженного пребывания душ праведников» и *рай 2* (вместо более употребительного *раёк*) – синоним слова *галёрка*: «верхние ряды кресел, находящиеся под потолком зрительного зала». Игра разными значениями одного слова или словами-омонимами с целью создания юмористического эффекта называется **каламбуром**. В.И.Даль приводит такую шутку: *Былъ в раю, а видѣлъ бѣса!* (т.е. был в театре, в райке).

Билеты в раёк стоили дёшево и раскупались демократической публикой. Место *в театральном раю*, т.е. *в райке*, естественно, не идёт в сравнение с местом в театральной ложе – в этом суть шуточной реплики Юлии.

15. Выпишите фразеологизм, использованный автором в данном ниже тексте, раскройте его значение, укажите происхождение и стилистическую окраску. Найдите в составе

фразеологизма архаичную грамматическую форму. Какую синтаксическую функцию выполняет фразеологизм в составе предложения?

Дуня рассказала про хлыстовскую веру, не упоминая, конечно, ни про Сен-Мартена, ни про Гион, ни про других мистических писателей. Она знала, что всё это для Аграфены Петровны будет темна вода во облацех небесных. (П.И.Мельников - Печерский. На горах)

Ответ. *Темна вода во облацех небесных* – фразеологизм церковнославянского происхождения, употребляется для обозначения чего-либо неясного, совершенно непонятного. Библейское происхождение фразеологизма определяет его принадлежность к книжному стилю; в то же время это выражение, как и многие другие фразеологизмы, взятые из церковнославянского языка, теперь часто употребляется иронически, с долей насмешки. *Во облацех* – застывшая грамматическая форма предложного падежа мн.числа от существительного *облако* (совр. *в облаках*); устаревшие формы предложного падежа с переходом конечного согласного основы *к* в *ц* наблюдаем и в других фразеологизмах: *притча во языцех* (в языках), *все в руке* божией (в руке) и др.

В данном предложении фразеологизм является частью составного именного сказуемого (со связкой *будет*): «всё это Аграфене Петровне *будет непонятно*» – таков смысл предложения.

16. а) Раскройте понятие *несобственно-прямая речь*. Выделите в данном ниже тексте фрагменты несобственно-прямой речи.

б) Выпишите из текста устаревшее устойчивое сочетание и объясните его значение.

Ещё более взгрустнётся провинциалу, как он войдёт в один из этих домов, с письмом издалека. Он думает: вот отворятся ему широкие объятия, не будут знать, как принять его, где посадить, как угостить; станут искусно выведывать, какое его любимое блюдо, как ему станет совестно от этих ласк, как он, под конец, бросит все церемонии, расцелует хозяина и хозяйку, станет говорить им *ты*, будто двадцать лет знакомы; все подопьют наливочки, может быть, запоют хором песню...

Куда! на него едва глядят, морщатся, извиняются занятиями; если есть дело, так назначают такой час, когда не обедают и не ужинают, а адмиральского часу вовсе не знают – ни водки, ни закуски. Хозяин пятится от объятий, смотрит на гостя как-то странно. В соседней комнате звенят ложками, стаканами: тут-то бы и пригласить, а его искусными

намёками стараются выпроводить... Всё взаперти, везде колокольчики: не мизерно ли это? Да какие холодные, нелюдимые лица... А там, у нас, входи смело: если отобедали, так опять для гостя станут обедать; самовар утром и вечером не сходит со стола, а колокольчиков и в магазинах нет. Обнимаются, целуются все, встречный и поперечный. Сосед там – так настоящий сосед, живут рука в руку, душа в душу; родственник так родственник: умрёт за своего... эх, грустно!

(И.А.Гончаров. Обыкновенная история)

Ответ. а) Несобственно-прямая речь – это один из способов передачи чужой речи. Прямая речь всегда вводится в текст *словами автора*, а несобственно-прямая речь формально никак не отграничивается от авторской, сливается с ней; не используются и пунктуационные знаки прямой речи. В такой форме автор рассказывает о мыслях героя, как бы перевоплотившись в него. Этот стилистический приём позволяет раскрыть характер героя «изнутри», через его мысли, переживания. Несобственно-прямая речь отражает все лексические и грамматические особенности индивидуальной речи героя.

В данном тексте фрагменты несобственно-прямой речи обнаруживаются по их эмоциональной окраске и интонации. Это ироническое восклицание: *Куда!...*; растерянный вопрос: *не мизерно ли это?* (*мизерный* в устаревшем значении «мелочный, постыдно скупой»); эмоции испуга и разочарования: *Да какие холодные, нелюдимые лица...*; робкое предположение: *тут-то бы и пригласить....* Очень характерно неоднократное использование в тексте многоточия, подчёркивающего растерянность героя, которому принадлежат эти впечатления, хотя они не даны в форме прямой речи.

Ярким сигналом перехода от авторской речи к несобственно-прямой является включение в текст повествования от первого лица: замена слова *гость* и местоимений 3 лица *он, его* и т.д. на местоимение *мы*. Заключительный фрагмент текста – со слов: *А там, у нас, входи смело...* до восклицания: *эх, грустно!* – целиком представляет собой речь героя, хотя она не вводится словами автора и не выделяется кавычками. Местоимение *у нас* объединяет автора и героя: они сливаются в единый художественный образ провинциала, попавшего в холодный, негостеприимный мир столичного города. Заключительные слова: *эх, грустно!* – тот итог размышлений о столичной жизни, к которому приходят и герой, и автор.

б) По Словарю В.И.Даля: *адмиральный час* – полдень; время выпить водки. В тексте И.А.Гончарова *адмиральный час* – традиция русского хлебосольства, старинный обычай обязательного угощения любого пожаловавшего в дом гостя водкой или наливкой с закуской. В негостеприимном Петербурге это не принято: там «*адмирального часу вовсе не знают – ни водки, ни закуски*». Любопытно, что происхождение фразеологизма *адмиральный час* в его прямом, первоначальном значении связано именно с Петербургом: Пётр Первый приказал отмечать полдень выстрелом из пушек, расположенных перед зданием Адмиралтейства.

17. а) Человека, получившего власть случайно и на короткое время, называют фразеологизмом *калиф на час*. Что вы знаете о происхождении этого устойчивого сочетания?

б) В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля есть следующее выражение: «*Баринъ, на полтретья години* (калифъ на часъ, временный начальникъ)». Объясните смысл словосочетания *полтретья години* в составе этого фразеологизма. Какие числа называют приводимые В.И.Далем старинные числительные: *полпята, полосьмадесяти, полсемаста, полдесятаста*? Назовите современные количественные числительные с элементом *пол-*, которые исторически были образованы по этой же модели.

Ответ. а) Книжное выражение *калиф на час* по происхождению является переводом названия одной из арабских сказок из «Тысячи и одной ночи» (сборник 15-16 вв.). Полное название сказки в переводе – «Сон наяву, или Калиф на час». Молодой житель Багдада Абу-Гассан мечтал хоть один день побыть правителем – калифом, и однажды по приказу настоящего калифа был спящим доставлен во дворец, где в течение дня ему оказывались почести, но вечером его, усыпленного, водворили снова в его бедное жилище.

Арабские сказки стали популярны и любимы в Европе с начала 18 века; выражение *калиф на час* для обозначения временщика пришло в Россию через посредство французского языка в конце 18 - нач. 19 вв. Слово *час* в составе этого фразеологизма не обозначает конкретную единицу измерения времени (60 минут), а имеет более общее значение: *на час* – на некоторое время.

б) Устаревшее русское выражение *барин на полтретья години*, синонимичное фразеологизму *калиф на час*, буквально может быть переведено как «*барин на два с половиной часа*»: *година* (устар.) – час (ср. книжное выражение *в годину испытаний*;

польское *godzina* – «час, 60 минут»); числительное *полтретья* – буквально «половина третьего» (при наличии двух целых).

По этой модели строились ранее все **дробные числительные**, в которых целое число не обозначается (оно подразумевается само собой), называется только половина следующего числа разных разрядов (единиц, десятков или сотен): *полпята* – половина пятого, т.е. четыре с половиной; *полосьмадесяти* – половина восьмого десятка, т.е. семьдесят пять; *полсемаста* – половина седьмой сотни, т.е. шестьсот пятьдесят, *полдесятаста* – девятьсот пятьдесят и т.п.

Остатком этой системы счёта в современном русском языке являются числительные *полтора* (из *полвтора* ← *пол втора*, т.е. половина второго) и *полтораста* (из *полвтораста* ← *пол втора ста*).